

**МОДЕЛЬ СООТНОШЕНИЯ ПРИРОДНОЙ РЕНТЫ РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ И
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК**

Природная рента рассматривается как часть прибыли, возникающая в результате использования природного ресурса в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Это определение фиксирует источник образования прибыли, но совершенно не раскрывает сущности понятия прибыль. Если ее применить непосредственно к рекреационным ресурсам, то под прибылью целесообразно понимать реальную прибыль, полученную пользователем данного ресурса. В этом случае природную ренту целесообразно признать характеристикой не рекреационного ресурса, а системы «ресурс – пользователь». Тогда ее основное назначение заключается в стимулировании эффективного использования рекреационных ресурсов и их сохранения. Это можно объяснить стремлением пользователя минимизировать свои природоохранные затраты, что можно осуществить реализацией системы контроля за экологическим состоянием рекреационных территорий.

Однако в ходе хозяйственного использования данных территорий, кроме полезного продукта формируются отходы, что является следствием антропогенного давления на них. Для нейтрализации негативных последствий необходимы ресурсы, которые может представить природная рента, что характеризует актуальность рассматриваемого вопроса.

Его важность подтверждается проявляемым интересом исследователей к данной проблеме. В частности в работе Р.О. Тышко с позиции гражданского права дается оценка распределению природной ренты [1]. Работы Н.М. Фалевича посвящены обоснованию критерия кадастровой оценки земель [2]. Улучшение экологической ситуации рекреационных территорий И.Н. Харитонов видит в разработке подхода к денежной оценке рекреационных территорий [3]. Как видим, рекреационным территориям отводится важная роль, что связано не только с развитием экономики региона, но и с духовным развитием человека, удовлетворением его личных потребностей в отдыхе, восстановлении сил и развитии его личности как таковой.

Однако работы украинских ученых, в своем большинстве, посвящены проблемам обоснования методологических основ экономической оценки непосредственно сельскохозяйственных земель и недропользования. При этом вопросы природной ренты рекреационных ресурсов остаются вне поля их зрения. В этой связи в настоящей научной работе преследуется цель обосновать экологические особенности природной ренты рекреационных территорий с представлением модели соотношения природной ренты данных территорий и экологических издержек.

Присвоение природной ренты пользователем рекреационных ресурсов по своей сути является присвоением средств на обслуживание пребывания в экономической системе, что включает в себя расходы на покрытие ущерба от экологических нарушений, сохранение биоразнообразия, воспроизводство этих ресурсов. Принимая во внимание классическое определение природной ренты необходимо отметить, что в случае эксплуатации рекреационных территорий не происходит непосредственной добычи рекреационного ресурса, а наблюдается его использование для получения прибыли. При чем при минимуме затрат возможно получить максимум дохода т.е. практически не вкладывая средств в создание естественного состояния рекреационных территорий субъект хозяйствования, их эксплуатируя получает прибыль.

В этом случае проблемой становится сохранение и восстановление данных территорий. Тогда их природную ренту целесообразно рассматривать как компенсацию природоохранных затрат и экономического ущерба, наносимого при непосредственном использовании рекреационных ресурсов. Поэтому назначением природной ренты рекреационных территорий является финансирование мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую природную среду и затрат на воспроизводство самого ресурса. Рентные платежи являются наилучшим экономическим инструментом для пресечения порчи природных ресурсов, стимулирования их комплексного использования, содействия эксплуатации, обеспечения их воспроизводства.

В настоящее время одна часть рентных платежей направляется в виде сборов в государственный бюджет, а другая остается у субъекта хозяйствования. При этом только незначительная их доля расходуется на природоохранные цели и восстановление природно-ресурсного потенциала. Остаток средств с рентных платежей в лучшем случае направляется на выполнение социальных задач. Это способствует накоплению негативных эффектов, что приводит к разрушению природной среды и истощению природных ресурсов. В результате формируется противоречие в экономической системе между текущими интересами и долгосрочными целями, т. е. сегодня рост благосостояния ставится выше, чем необходимость человечества выжить в будущем.

Однако, если средств государственного бюджета недостаточно для выполнения природоохранных мероприятий в полном объеме, то должен быть найден альтернативный источник, который позволит это осуществить. Таковым является рентный доход, которого достаточно для обеспечения процессов воспроизводства природных ресурсов, включая рекреационные, и осуществление природоохранной деятельности.

Как известно, на входе природных ресурсов в экономическую систему взимается оплата будущих экологических издержек. В них включаются все расходы, вызванные потерей окружающей средой способности к самовосстановлению, поглощению выбросов загрязняющих веществ. К ним можно отнести: государственные расходы на охрану окружающей природной среды, затраты на проведение очистных мероприятий, затраты по компенсации и предупреждения экономического ущерба природной среды.

На наш взгляд эти затраты могут быть покрыты за счет средств природной ренты. Задача заключается в том, чтобы создать условия, способствующие направлению природной ренты по назначению.

Увеличение объемов природной ренты происходит вследствие наращивания использования (потребления) рекреационных ресурсов, а рост экологических издержек свидетельствует об ухудшении качественного состояния окружающей среды, вызванный ростом антропогенного давления, что характеризует снижение ассимиляционного потенциала рекреационных территорий (рис. 1).

На нем представлены фактические экологические издержки (ФЭИ), соответствующие реальному антропогенному давлению на рекреационные территории и их загрязнению в конкретный период времени. Также представлены оптимальные экологические издержки (ОЭИ), которые соответствуют экономическому оптимуму загрязнения данных территорий. Относительно оптимума в научной литературе высказывается несколько точек зрения. В частности украинский ученый Я.С. Гофман считает, что «оптимум забруднення рекреаційних територій відповідає природоохоронній політиці, яка орієнтується на мінімізацію екологічних порушень» [5, с. 189].

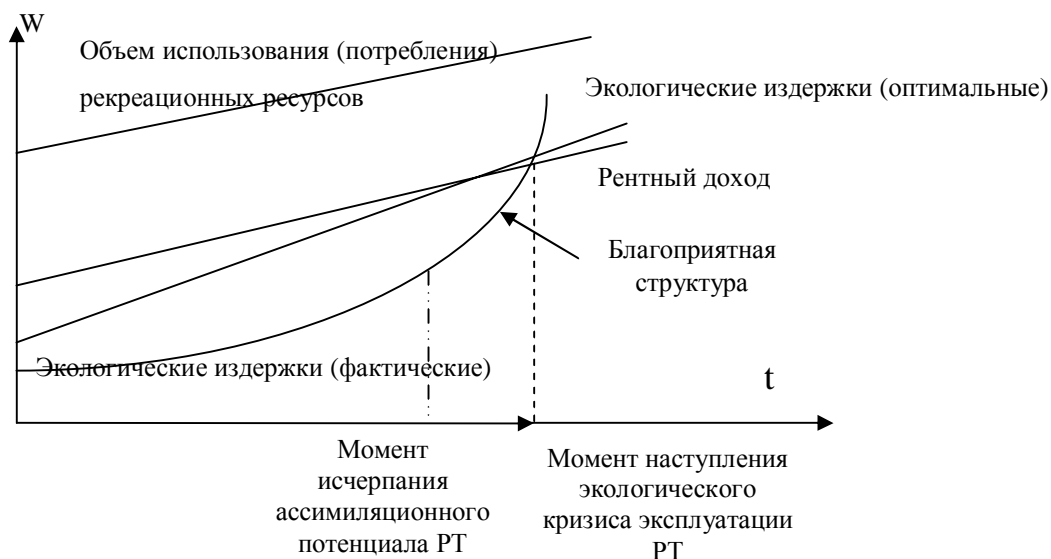

Рис. 1. Модель соотношения природной ренты и экологических издержек рекреационных территорий [4 с доработкой авторов]

Российский ученый В.М. Романов считает, что «оптимум – это такое состояние природной среды рекреационных территорий, которое обеспечивается полностью способностью природной среды к самовосстановлению и самоочищению» [4, с. 33]. Авторы разделяет точку зрения Я.С. Гофмана. В настоящее время применение экономических инструментов направлено непосредственно на исключение

условий и возможностей возникновения негативных экологических событий. Причем разработка новых и совершенствование существующих инструментов, ввиду невозможности полностью исключить изменение экологического состояния природной среды, направлено на поддержание уровня их экологической безопасности, исключающего проявление кризисов в составляющих биосферы. Применение данных инструментов подтверждает необходимость регулирования воздействия человека на природную среду, так как ее способность к ассимиляции существенно нарушена.

Согласно рисунку 1 фактические экологические издержки растут быстрее, чем оптимальные. Это можно объяснить тем, что в их структуре экономический ущерб от экологических нарушений более весом. Так как негативные последствия антропогенного давления на рекреационные территории, в виду свойства аддитивности, могут проявиться с течением времени, то имеющиеся загрязнители способны генерировать экономический ущерб от экологических нарушений. Масштаб этих нарушений зависит от накопления негативных эффектов и носит во времени экспоненциальный характер. Оптимальные экологические издержки зависят от сочетания негативных эффектов по составляющим биосферы. Они не должны выходить за критические значения, что обеспечивает их соответствие предъявляемым требованиям по охране природной среды рекреационных территорий. Так как оптимальные экологические издержки связаны с проведением природоохранных программ и мероприятий, то экономический ущерб можно рассматривать как неосуществленные природоохранные затраты.

Экологические издержки связаны прямо пропорционально с ассимиляционным потенциалом рекреационных территорий и характером использования рекреационных ресурсов. Кривая ФЭИ резко поднимается вверх в момент, когда поглотительная способность данных территорий израсходована. До этого момента они были близки к нулю, так как объем восстановления рекреационных ресурсов соответствует объему их использования. В дальнейшем, когда нарушается данное соответствие в виду роста антропогенного давления на природную среду рекреационных территорий, необходимо учитывать затраты на восстановление природных ресурсов [6, с. 69]. В этой связи рассматриваемая модель показывает некоторый рост совокупных расходов. Однако по мере накопления негативных эффектов расходы на восстановление рекреационных ресурсов будут увеличиваться по экспоненте и в определенный момент времени превзойдут рентные доходы. Это свидетельствует о наступлении экологического кризиса в эксплуатации рекреационных территорий. Поэтому целесообразно стремиться к созданию условий, когда прямая рентные доходы располагается выше кривой совокупных экологических издержек. Это способствует формированию благоприятной структуры экологических издержек, характеризующейся высоким удельным весом природоохранных затрат и минимальным экономическим ущербом.

Таким образом, представленная модель наглядно доказывает зависимость природной ренты и экологических издержек от параметра использования (потребления) определенного количества рекреационного ресурса. Именно рентные доходы, получаемые от использования рекреационных ресурсов целесообразно считать источником покрытия всех экологических издержек эксплуатации рекреационных территорий.

Литература

1. Тишко Р.О. О розподілі природної ренти в сучасних умовах розвитку економіки України: [монографія] / Р.О. Тишко. – Луцьк: Світло, 2009. – 183 с.
2. Фалевич Н.М. Критерії щодо визначення економічної оцінки земель сільськогосподарського призначення: [монографія] / Н.М. Фалевич. – Київ: Наукова думка, 2010. – 139 с.
3. Харитонов И.Н. Денежная оценка земель: теоретико-методические подходы: [монография] / И.Н. Харитонов. – Одесса: РТВ, 2011. – 193 с.
4. Романов В. М. Экономическая теория и хозяйственная практика / В.М. Романов // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 4. – С. 31-37.
5. Гофман В.Т. Оптимум забруднення території України: [монографія] / В. Т. Гофман. – Харків: Слобода, 2010. – 212 с.
6. Пашенцева А.В. О сущности природной ренты рекреационных территорий / А.В. Пашенцева // Развитие механизмов функционирования экономики та фінансово-кредитного сектора в умовах євро інтеграційних процесів. — Матер. II-ої всеукр. наук.-практ. конф. – Євпаторія, 2012. – С. 68-70.